

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Батовой Марии Андреевны

«Сюжетный мотив соблазнения в драматургии кинематографического произведения»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.03 – «Кино-, теле- и другие экранные искусства»

Мария Андреевна Батова, отталкиваясь от предположения, что все искусство пронизано мотивом соблазнения, ставит целью «изучение сюжетообразующей роли мотива соблазнения» в кинематографе, как авторском, так и массовом, с тем чтобы «выявить его структуру и связь с главным конфликтом фильма» (с. 7). По мнению исследователя, «схема соблазнения раскрывает глубинную суть характеров персонажей, их сложную систему взаимодействия и причину возникновения как внутреннего, так и внешнего конфликта героев» (с. 12). Соискатель справедливо замечает, что несмотря на то, что мотив соблазнения часто используется и в рамках отдельной сцены, и в сюжете фильма в целом, «теоретическое обоснование и описание механизмов воздействий в контексте научного исследования практически отсутствуют» (с. 8). Диссертация М.А. Батовой призвана заполнить данную лакуну, и надо сказать, что это ей удалось.

В первой главе диссертант исследует структуру соблазна, понимая под ним «искушение запретным желанием, стремление к которому противоречит устоявшейся системе ценностей» (с. 20). Важным фактором соблазнения становится нарушение нормы или табу. По мнению диссертанта, киноискусство в стремлении воздействовать на зрителя, в т. ч. эмоционально, реализует стратегию соблазнения, в которую оказываются вовлечены практически все механизмы, используемые при создании фильма. Следует признать, что кинокритика (Эдгар Морен, Жан-Луи Бодри, Кристиан Метц, Анри Базен и др.) действительно представляет зрителя теряющим чувство реальности – фетишистом и пленником съемочной аппаратуры.

Вторая глава диссертации посвящена драматургии конфликта соблазнения: внешнего, в котором участвуют соблазнитель и жертва, и внутреннего, разыгрывающегося в сознании искушаемого. Диссертант рассматривает данный конфликт не только как фрагмент развития центрального конфликта, но и локально – в рамках отдельной сцены. По мнению Марии Андреевны, функции сцен соблазнения в структуре сюжета произведения напрямую зависят от их расположения в той или иной части сценария или фильма. Соблазнение при этом предстает как испытание, которое должен преодолеть персонаж.

М.А. Батова приходит к выводу, что решение сцены соблазнения может носить «не только метафорический, но и предметный характер» (с. 87), нацеленный на выявление пределов человека, при этом конфликт персонажей, стремящихся к сохранению своей системы ценностей, часто раскрывается через драматургическую деталь.

В третьей главе диссертации М.А. Батова обнаруживает в драматической ситуации соблазнения четыре элемента: персонажа-соблазнителя, искушаемого, предмет соблазна и запретительную норму, – каждый из которых подвергает пристальному анализу. Чрезвычайно интересны, на мой взгляд, разделы главы, в которых рассматривается манипулятивная игра персонажа-соблазнителя и внутренний конфликт искушаемого, система ценностей которого оказалась под ударом. В последней главе диссертант предпринимает попытку классификации, выделяя этическое/религиозное, политическое, социальное и эротическое соблазнение. Проведенный анализ приводит М.А. Батову к заключению, что мотив соблазнения нередко связан с вопросом «о границах нормативности и формировании понятий добра и зла» (с. 146), создавая тем самым основу для конфликтного взаимодействия персонажей.

Весьма многое в работе, состоящей из вступления, четырех глав и заключения, является принципиально значимыми достижениями диссертанта. М.А. Батовой удалось выявить структурообразующие элементы мотива соблазнения и его связь с формированием художественного конфликта и построением фильма, обозначить метанарративную роль данного мотива в контексте аксиологической системы кинематографического произведения, убедительно продемонстрировать универсальность мотива соблазнения как обособленной драматургической структуры, а также привлечь внимание к важной для дальнейших исследований кинематографа дифференциации различных вариантов мотива соблазнения в драматургии фильма. В исследовании много интересных «находок» и наблюдений. Следует отметить последовательность изложения, широту обзора киноматериала, убедительность интерпретаций фильмов в аспекте заявленной темы. В «Заключении» Мария Андреевна не только резюмирует свои общетеоретические наблюдения, акцентируя внимание на составляющих мотива соблазнения в кинематографе, но и обозначает открывающиеся перспективы, в частности, изучение режиссерских, зрительских, критических практик, актуализирующих стратегию соблазна.

Наряду с несомненными достоинствами в диссертации есть несколько дискуссионных моментов. Так, Мария Андреевна связывает мотив соблазнения, в т. ч. вовлечение зрителя в происходящее на экране, с сюжетом тайны, но, как представляется, упускает из виду, что сущность таинственного состоит в исключительности – произведение о тайне предполагает действие по пересечению границ, в т. ч. границ дозволенного. Так,

«Фауст» Сокурова и Гете – это не только и не столько произведения, реализующие сюжет дьявольского искушения и соблазнения, но и произведения, обыгрывающие эпистемологический сюжет о границах человеческого познания и о природе свободы человека. Стремление Фауста к познанию, впрочем, вписывается в классификацию сюжетов по Борхесу, которую Мария Андреевна использует в диссертации, и может рассматриваться как реализация сюжета о поиске. Однако обращение к классификации Борхеса не снимает вопрос о релевантности для Сокурова мотива соблазнения, оно лишь обостряет его: представляется, что сюжет о тайне как о границе познания слишком универсален, чтобы быть инструментальным в описании данного мотива. Добавим, что в фильме Алексея Балабанова «Брат», где, как считает диссертант, драматургические приемы соблазнения формируются по принципу тайны (с. 44), легенда главного героя о его службе писарем в штабе скорее не тайна, а умолчание, пробел в рассказываемом, рассчитанный в первую очередь не на зрителя, а на собеседников Данилы Багрова.

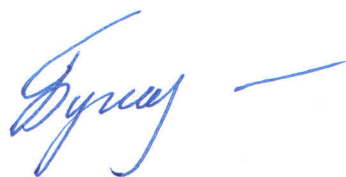
Соискатель относит к тайне «прием сокрытия облика зла» (с. 55) и «нагнетающий ужас саспенс насилия», имеющий место, к примеру, в «Забавных играх» Михаэля Ханеке. Представляется, что можно было бы поискать более точные определения. Например, использовать типологию кинематографического страха, разработанную Джулианом Ханичем, где страх может выступать как *suggested horror*, *cinematic dread* и *cinematic terror*. Ведь за отказом от визуализации вызывающего страх объекта скрываются на деле различные стратегии – от “intimidating imaginations of violence and/or a monster” до “an anticipatory type of cinematic fear in which we both feel for the endangered character and fearfully expect a threatening outcome that promises to be horrifying – though not shocking! – to us” (Hanich, J. *Cinematic Emotion in Horror Films and Thrillers: The Aesthetic Paradox of Pleasurable Fear*. Routledge, 2010, pp. 18–19).

В работе говорится об эротическом соблазнении в кинематографе и о феминном и маскулинном соблазне. Так, М.А. Батова утверждает, что в современной культуре именно женское тело является источником соблазнения. Однако при обсуждении данного аспекта мотива соискатель обходит молчанием, хотя и вносит в список литературы, известную статью «Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф» Лоры Малви, впервые проанализировавшей сексуальную подоплеку взаимоотношений зрителя и персонажа. Из поля зрения диссертанта выпадает и концепция *Women's Cinema*, прочерчивающая различие между мужским и женским взглядом и актуализирующая женское измерение желания и соблазнения.

Высказанные соображения ни в коей мере не снижают оценки диссертационного исследования М.А. Батовой. Это серьезное исследование, свидетельствующее о научной

зрелости диссертанта. Достоверность научных результатов обеспечена теоретико-методологической базой исследования и доказательным анализом вынесенных на защиту положений. Список фильмов включает 75 наименований, список использованной литературы – более 100. Основные положения и выводы диссертации получили отражение в публикациях автора по теме исследования и были представлены на международных научных конференциях.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертационная работа Батовой Марии Андреевны «Сюжетный мотив соблазнения в драматургии кинематографического произведения», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, представляет собой законченное научное исследование, отвечающее требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г., и Паспорту номенклатуры специальностей научных работников 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства». Соискатель Батова Мария Андреевна заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.03 – Кино-, теле- и другие экранные искусства.

Бугаева Любовь Дмитриевна
доктор филологических наук,

доцент кафедры истории русской литературы

Санкт-Петербургского государственного университета

ПОДПИСЬ РУКИ

УДОСТОВЕРЯЮ

12.05.2022

12.05.2022

Контактные данные:

Полное название организации: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Почтовый адрес: Россия, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Официальный сайт: <https://spbu.ru>

Телефон: +7 (812) 327–75–90; +7 (812) 328–08–42

Электронный адрес: spbu@spbu.ru

Личный электронный адрес автора отзыва: l.bugaeva@spbu.ru